

мастацтваў на працягу ўжо трох гадоў (2013, 2014, 2015) і дазволіў яскрава прадэманстраваць зацікаўленасць да захавання песеннага мастацтва дзвух краін. Удзельнікі конкурса прадэманстравалі высокае выканальніцкае майстэрства, разнастайны рэпертуар, рэгіянальныя асаблівасці і каларытную шматграннасць беларускай і рускай песеннай народнай выканальніцкай манеры.

На сучасным этапе на кафедры народна-песеннай творчасці забяспечваецца спецыяльная падрыхтоўка студэнтаў, якая накіравана на паглыбленае вывучэнне беларускай пароднай песеннай творчасці, рэгіянальных песенных стыляў, авалоданне народнай манерай спеваў, тэхналогіямі выканальніцкага майстэрства, гуртавога выканальніцтва, расшыфроўцы і аранжыроўцы народнай песні. Непарыўная сувязь вучэбнага працэсу з вывучэннем фальклора, збору вучэбнага рэпертуару, падрыхтоўка да дзяржаўных экзаменаў дазваляе канстатаваць факт мэтанакіраванасці і комплекснага падыходу ў этнакультурным выхаванні. Немалаважным з'яўляецца належнасць вялікай зацікаўленасці ў авалоданні прафесій, ужыванні нестандартных падыходаў у навучанні, з улікам сучаснага стану народна-песеннага мастацтва.

Спіс літараутры:

1. Жилкин, В.В. Проблемы бытования этнокультурных традиций в современной городской среде : сб. науч. тр. / В.В. Жилкин. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 1997. – Вып.1. – С. 56 – 64.
2. Земцовский, И.И., О современном фольклоризме / И.И. Земцовский // Традиционный фольклор в современной художественной жизни: Фольклор и фольклоризм : сб. науч. тр. / И.И. Земцовский ; Ленингр. гос. ин-т театра музыки и кинематографии. – Л., 1984. – С. 38 – 45.
3. Кабанов, А.С. К проблеме сохранения фольклорной традиции в современных условиях / А.С. Кабанов // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства : сб.тр. / А.С. Кабанов : НИИ культуры М-ва культуры РСФСР. – М., 1980. – Вып.88. – С. 80 – 106.
4. Каргин, А.С. Народное художественное творчество: Структура, формы, свойства / А.С. Каргин. – М. : Музыка, 1990. – 141 с.
5. Каспяровіч, Г.І. Беларусы: Сучасныя этнакультурныя працэсы / Г.І. Каспяровіч. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 607 с.

Лариса Гаврина

ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР В НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Белорусскую народную песенную систему характеризуют историческая объемность, яркость региональных проявлений, стилевая многослойность, а главное – многоплановость развёртывания народной песенности. Самый масштабный и значительный из них – фольклор *традиционный*. Область эта исторически многопланова и жанрово многолика. В ней тесно переплетаются, взаимодополняя и обогащая друг друга, явления, запечатлевшие многовековой музыкальный опыт народа. Здесь остро ошутим пульс музыкально-фольклорного процесса, со всей наглядностью проступает специфика исторического развития песенного творчества, в котором, наряду со стилевыми сдвигами, прорывами и постепенным закреплением нового, неизменно устойчива и прочна нить глубинной преемственности.

Внутренне подвижный массив белорусской народной песни, функционирующий в условиях современности, обладает чёткими признаками целостности. При этом в нём ясно различимы три ведущих музыкально-стилевых слоя, соприкосающихся, но разных по историческому формированию. Первый – раннетрадиционная народная музыкальная классика, она опирается на наиболее древний стиль народного музыкального творчества Беларуси и восходит в своих истоках к ритуальным и трудовым будням предков белорусов: дреговичей, радимичей, днепровско-двинских кривичей и полочан, образовавших на исходе VII–VIII стст. свои державы – Полоцкое, Туровское, Смоленское княжества. Второй стилиевой слой – позднетрадиционная народная музыкальная классика. Её ведущие жанры, музыкальный язык и вся система образности связаны с творческими завоеваниями песенного фольклора. Он формировался на завершающем этапе белорусской народности, в период укрепления белорусской государственности в рамках Великого княжества Литовского, бурных социальных движений XVI – XVII стст., просветительского и реформаторского подъёмов, роста освободительной борьбы, и народного самосознания. Стержень третьего музыкально-стилевого слоя, это белорусское народное музыкальное творчество XIX – XX стст. Рождённое на новом повороте истории народа, оно отразило новые формы интонационности, жанровые инновации, и другие влияния, активизировавшие в сложных социально-политических условиях развития народного музыкального опыта Беларуси этого времени. Многообразие стилиевых проявлений народной музыкальной традиции, параллельность музыкального и одновременность развёртывания в условиях современности разных в стилиевом отношении пластов народного музыкального творчества, представленного во всем своем историко-хронологическом диапазоне и охватывающего более чем тысячелетний путь развития белорусского народного музыкального опыта, выступает важным фактором своеобразия белорусской народной музыкальной культуры. Характеризует её как тип, отличный от других народных музыкальных культур, в том числе славянских. Вместе с тем специфика музыкально-фольклорного процесса Беларуси данным фактором не исчерпывается.

Главную отличительную черту белорусской музыкальной культуры составляет присущая ей *особая* сохранность песенных музыкальных форм, опирающихся на традицию древнейшего историко-стилевого слоя: жанры календарно-земледельческого и семейно-обрядного фольклора, другие ранние виды устного музыкального творчества. Устойчивость древних форм в условиях современного развития белорусской народной музыкальной практики даёт основание видеть в них доминантное звено белорусской музыкальной культуры и оценивать её как культуру, удержавшую исторически наиболее ранние традиционные формы песенного искусства восточных славян. В Беларуси сферой наиболее активного бытования «классического» музыкального фольклора остается село. Несмотря на кардинальность изменений, происходящих в современной сельской жизни, именно здесь ощутима действенность традиционного народного музыкального опыта, эстетическая и художественная актуальность традиционных форм музыкального творчества, непрерывность самой культурной традиции. Особо следует выделить включенность музыкального фольклора в повседневную и трудовую деятельность. Принципиально важно также бытование календарно-земледельческих и семейно-обрядовых песен в формах «живой», реально необходимой творческой практики народа. Сохранность этой практики в качестве спонтанной и внутриситуативной по своей природе, контактной, по типу коммуникации.

Не менее существенны и другие моменты: сохраняющаяся цикличность форм земледельческого труда, его зависимость от поры года. Устойчивость традиционных для каждой местности видов сельскохозяйственного производства; серьезное отношение сельского населения к таким событиям жизни как рождение нового человека, свадьба, похороны. Все это, наряду с глубочайшей любовью сельчан к своей неприукрашенной, и не измененной обработками народной песне, такой же подлинной, мудрой и вечной, как земля, на которой она рождена, как родная природа, как память – является и основой жизнестойкости классического музыкального фольклора, и мощным стимулом сохранения самой народной творческой традиции, древнейшей в своих истоках. Широта вхождения ранних форм фольклора в повседневный белорусский сельский народный быт в своем роде уникальна. Они – главный компонент в макросистеме традиционной музыкальной культуры. Соответственно, своеобразие творческих традиций в каждом из пяти основных этнографических регионов Беларуси (Подвинье, Полесье, Понемонье, Поднепровье, Центральная Беларусь) обуславливается распределением в них песенных жанров фольклора раннего формирования.

Своеобразие песенного фольклора Белорусского Подвинья связано с тем, что в народной музыкальной практике этого региона по-прежнему прочно удерживается развитый цикл календарно-земледельческих песен. Среди них колядные и колядн-игровые («цярэшкі»), масленичные, волочebные, юрьевские, толочные, купальские и жнивные, дожиночные, осенние и другие песни. Их музыкальный массив опирается на мелодический стиль древнейших традиций. Об этом говорит мелодический язык, сохраняющейся в нём и обуславливающий его лексический строй, диатонизм, концентрированность обрядовых и внеобрядовых музыкальных высказываний, декламационно-речевая основа интонационности. Песенный ритуал северобелорусской свадьбы также отличается особым характером. В частности, в западных местностях Белорусского Подвинья широко представлены песни девичника «зборнай суботы», «вянкоў», «вяночкаў». В центральной же и северо-западной его части – свадебные «галашэнні», «прічеты» невесты-сироты на могиле родителей накануне свадьбы, а также напряженные и драматичные причитания невесты, ее матери, отъезда в дом мужа и прощаний.

На Полесье (Гомельском, Брестском) повторяется та же закономерность: специфика существующей здесь народной музыкальной практики определяется влиянием корневого для белорусского народного музыкального творчества календарно-земледельческого и семейно-обрядового песенного слоя, его традиционной жанровой структуры и мелодического стиля. В современном музыкально-фольклорном массиве Полесья видное место занимают специфичные по своему проявлению колядные ритуалы с праздничным шествием, обходом дворов односельчан, Вождением Козы, песенными поздравлениями-величаниями, шутками. Песенный репертуар дополняется щедровками, традиция которых не распространяется на другие этнокультурные регионы Беларуси. В весенний период репертуар представлен песнями, звучащими во время хороводных шествий Стрелы, обрядов Вождения Куста на Зеленые святки (Западное Полесье) и Проводов Русалки (Восточное Полесье). Надо отметить и неповторимые по своему облику жнивные песни Полесья. Представляя наиболее монолитный пласт белорусской женской трудовой календарной лирики, они, как и календарно-земледельческие песни белорусского севера, донесли до наших дней эхо древнейшей интонационной практики народа. Среди песенных жанров, связанных с полесской свадьбой, немало регионально специфичных песенных форм. Более всего «лицо» южнобелорусской свадьбы определяют характерные для Полесья каравайные песни. Комплекс песенных жанров раннетрадиционного стиля продолжает, и сегодня полнокровно жить в системе традиционной белорусской песенно-музыкальной культуры. Связанный со многими реалиями повседневной народной жизни, он отвечает внутренним устремлениям, эмоционально-эстетическим запросам и дожественным потребностям всех тех, кто является носителем народной музыкально-художественной традиции. Активность его функционирования показывает, что в процессе исторического развития песенного фольклора более древний его пласт не был поглощен, ассимилирован, равно как и не был оттеснен на второй план художественной практикой последующих веков.

Переосмысливаемый в некоторых своих компонентах и функциях, частично трансформируемый, он продолжал существовать наряду с новым, более молодыми жанрами и стилями, не утрачивая своей актуальности. В том – особенность белорусского традиционного музыкального фольклора, как культурного феномена. В том же – своеобразная двойственность его места и функции в системе современной культуры

народного музыкального творчества Беларуси. С одной стороны, традиционный фольклор выступает памятником исторического прошлого и, соответственно, – частью этнокультурного и национального наследия. С другой стороны, он «живое», плодотворно функционирующее явление художественного настоящего.

Одна из наиболее выразительных таких граней – ассоциативная музыкально-образная и художественно-поэтическая. Именно она все отчетливее выдвигается в настоящее время на первый план, становясь ведущей и определяющей в развитии народной традиционной песенной музыкальной практики. Усиление роли ассоциативно-художественного начала в творчестве певцов дает новое освещение раннеклассическому наследию, по-новому определяет его назначение и место в условиях современности. В музыкальном быту современного белорусского села жизнь народной классической песни (в том числе – древнейшей) поддерживается и стимулируется, как веками сложившимся ритмом ее общественного функционирования, так и ее художественно-эстетической активностью. В разряд воссоздаваемых (воспроизводимых) перешли многие из тех трудовых и праздничных ритуально-магических действий, составным компонентом которых является обрядовая песня и наигрыш.

Функциональному «раскрепощению» репертуара песенных образцов из круга строго приуроченных по времени и обстоятельствам исполнения противостоит активное встречное движение: вовлечение в приуроченный сезонно-календарный, семейно-обрядовый, семейно-бытовой репертуар песен иной функциональной природы, относящихся к другим циклам белорусской народной песенности, в том числе – циклам новейшего формирования. Многие из них не регламентированы по времени и обстоятельствам исполнения. Бытывая свободно, они образуют, по певческой терминологии, группу «абы-калі». Будучи включенными в репертуар приуроченных песен, они приводят к жанровому, тематическому и музыкально-стилистическому расширению круга, образов, пополняя и обогащая его. Особо, надо отметить область лирического и лирико-повествовательного фольклора. Причиной тому не только функциональная гибкость песен лирического, а также песен повествовательного склада (например, балладных). Самое главное в стилистической сфере белорусской народно-песенной лиро-эпики и неприуроченной лирики, способность её сближения с разными историко-стилевыми пластами национального музыкального фольклора. О том, насколько такие качества содействуют проникновению лирико-повествовательных и собственно лирических образцов в циклы приуроченных песен, говорит состояние традиционного песенного репертуара современного села, достаточно широко представленная в нем среди «вясенніх», «восеньскіх», «піліпаўскіх» и т.п., сфера внеобрядовой лирики. Критерием отбора лирических вариантов, «подходящих» для закрепления, выступают не только общие факторы ассоциативно-психологического и торжественно-эстетического плана, но и тонко ощущаемая народными певцами близость музыкально-поэтического строя лирических и лирико-повествовательных образцов, песням приуроченных традиционных жанров. При всей функциональной динамичности раннеклассической песенной системы белорусского фольклора музыкальное ее «ядро» (древние канонические напевы календаря, свадьбы, причитаний и т.п.) остается принципиально неизменным, а вводимые в репертуар песенные образцы, подчиняются стилистическим закономерностям традиционной мелодики.

Все это свидетельствует о разомкнутости сферы музыкального творчества, опирающегося на современную стилевую традицию, об «открытости» ее навстречу разным интонационным потокам, об активности в принятии нового, идущего как от музыки быта с ее мощной и пестрой интонационной стихией, так и от музыкального окружения, внешнего по отношению к фольклору. При этом музыкальной средой, рожденной вне традиционного фольклорного русла, затрагивается не только новейший пласт народного музыкального творчества. Реально существующая фольклорная ситуация намного сложнее, динамичнее и многоплановее.

По сути, все формы и жанры фольклора, бытующие в условиях современности, испытывают на себе ее художественное воздействие, так или иначе контактируя и с проявлениями фольклоризма, и с массовым любительским творчеством, и с авторской песней.

Среди них, исконную и классическую для фольклора специфику устойчиво сохраняют лишь те области и те проявления современной народной песенной культуры, которые опираются на традиционную музыкальную практику, законы и интонационный опыт.

Кацярына Чарнова

ВАРШТАТЫ ТРАДЫЦЫЙНАГА СПЕВУ Ў СВЯТЛЕ ПЫТАННЯ АХОВЫ НЕМАТЭРЫЯЛЬНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ

Апошнім часам праблема захавання культурнай спадчыны (у тым ліку этнічнай) і яе нематэрыяльных каштоўнасцей паўстае ўсё больш востра. На старонках навуковага друку, прысвечанага культурна-сацыялагічным пытанням, пануе ідэя «экалогіі культуры» (Дзм. Ліхачоў). Праз шырока тыражыраваную думку акадэміка пра тое, што культурны асяродак неабходны для духоўнага, маральнага жыцця чалавека, «для яго культурнай аседласці, для яго прывязанасці да родных мясцін, прытрымлівання заповітам продкаў, для яго самадyscyпліны і сацыяльнасці» сцвярджаецца прынцыповая неабходнасць захавання культурнага асяроддзя для далейшага быцця сучасных грамадстваў, для нармальнага існавання сучаснай цывілізацыі [4]. Па сутнасці магчыма казаць пра фарміраванне асобнага культуралагічнага накірунку – культуралага-экалагічнага, мэтай якога выступае клопат пра захаванне культурнай спадчыны і пераказанні яе наступным пакаленням.